

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
РОЖДЕНИЕ

11

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ИЗГНАНИЕ

145

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
СЛАВА

229

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ПАДЕНИЕ

347

Благодарности

397

Посвящается Ханан

Часть первая
РОЖДЕНИЕ

В последний день своей жизни, когда ей было двести сорок семь лет, незрячая поэтесса, чародейка и пророчица Пампа Кампана завершила свою гигантскую эпическую поэму о Биснаге и схоронила ее под землей в запечатанном воском глиняном сосуде в самом сердце разрушенного Царского квартала как послание в будущее. Четыре с половиной столетия спустя мы разыскали этот сосуд и впервые прочли бессмертный шедевр под названием “Джаяпараджая”, что означает “Победа и поражение”, написанный на языке санскрит, такой же длинный, как “Рамаяна”, состоящий из двадцати четырех тысяч стихов, и узнали секреты империи, которые она скрывала от истории более ста шестидесяти тысяч дней. Было известно, что от империи остались лишь руины, и наша память об ее истории также лежала в руинах, разрушенная ходом времени, изъянами памяти и фальсификациями тех, кто пришел после. Когда мы прочли книгу Пампы Кампаны, прошлое вернулось, и империя Биснага возродилась вновь такой, какой и была когда-то на самом деле, со своими женщинами-воинами, со своими горами золота, со своим душев-

ным благородством и своими периодами духовной низости, со своей слабостью и своей силой. Впервые мы услышали историю, которая началась и закончилась сожжением и отрубленной головой. Вот эта история; нынешний автор изложил ее более простым языком, он не ученый, не поэт, он просто прядет истории, как нити, и представляет свою версию лишь на потеху и ради возможного просвещения своих сегодняшних читателей, старых и молодых, образованных и не слишком образованных, ищущих истину и охваченных блажью, северян и южан, почитателей различных богов и чтящих отсутствие Бога, широко мыслящих и узко мыслящих, мужчин и женщин и тех, кто находится за пределами гендеров и между ними, дворянских отпрысков и простолюдинов, хороших людей и негодяев, шарлатанов и чужаков, смиренных мудрецов и самовлюбленных кретинов.

История Биснаги начинается в XIV веке новой эры на юге того места, которое мы сейчас называем Индией, Бхаратой, Хиндустаном. Старый правитель, чья покотившаяся голова положила начало всему, не был выдающимся монархом, а был скорее недоправителем из тех, что всплывают между упадком одного могущественного государства и подъемом другого. Его звали Кампила, по названию крошечного княжества Кампили, Кампила Райя, где *райя* — местное произношение слова *раджа*, правитель. Этому второсортному райе едва хватило времени на своем третьесортном троне, чтобы воздвигнуть на берегах реки Пампы четверосортную крепость, выстроить в ней пятисортный храм и высечь на каменной горе несколько грандиозных надписей, после чего на юг явилась армия с севера, чтобы с ним разобраться. Последовавшая за этим битва была односторонней, столь незначительной, что никто не удосужился ее как-то назвать. После того как северяне разгромили

армию Кампилы Райи и убили большую часть воинов, они схватили этого недоправителя и отрубили его лишенную короны голову. Затем они набили ее соломой и послали на север на радость делийскому султану. Не было ничего примечательного ни в этой безымянной битве, ни в этой голове. В те времена сражения были обыденным событием, и мало кто заботился о том, чтобы придумывать им названия, а отрубленные головы постоянно перемещались по нашей огромной стране на радость тому или иному правителю. У султана в его северной столице имелась неплохая их коллекция.

За этой ничем не примечательной битвой, как ни странно, последовало событие из числа тех, что меняют ход истории. Рассказывают, что женщины крошечного разгромленного царства, большая часть которых только что овдовела в результате безымянной битвы, покинули четверосортную крепость и, принеся последние подношения в пятисортном храме, на маленьких лодках, удивительным образом преодолевая сопротивление воды, переправились на другую сторону реки, немного прошли на восток вдоль южного берега, после чего разожгли огромный костер, в пламени которого совершили массовое самоубийство. Мрачно, без единой жалобы, простились они друг с другом и без колебаний шагнули прямо в огонь. Не прозвучало ни единого крика, даже когда пламя охватило их плоть, а воздух наполнился смертным смрадом. Они горели в тишине, было слышно лишь потрескивание костра. Пампа Кампана смотрела, как все это происходит. Словно бы сама Вселенная велела ей: открой глаза, дыши и запоминай. Ей было девять, она стояла и смотрела полными слез глазами, изо всех сил сжимая руку своей не проронившей ни слезинки матери, как все женщины, которых она знала, зашли в огонь и встали, уселись или улеглись в самом сердце пламени, и его струи забили из их ртов и ушей — старая женщина, повидавшая все, и юная женщина,